

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ КУЛЬТУРЫ

УДК [008+304.44]БГУКИ

Л. В. Ландина

Коммеморация как часть корпоративной культуры (на примере Белорусского государственного университета культуры и искусств)

Как многоаспектный феномен гуманитарного знания коммеморация может выступать предметом целого ряда междисциплинарных исследований, рассматриваться с философских, культурологических, историографических, педагогических и иных позиций, реализуясь в конкретном социокультурном пространстве. Цель статьи – раскрыть особенности содержания и проявления коммеморации как неотъемлемой части коммеморативной культуры университетского сообщества.

В качестве репрезентативного примера приводятся и анализируются коммеморативные практики Белорусского государственного университета культуры и искусств, такие как оформление «мест памяти», проведение конференций, организация мероприятий мемориального характера, выпуск специальных изданий.

Ключевые слова: коммеморация, коммеморативные практики, корпоративная культура, университетское сообщество, «места памяти», Белорусский государственный университет культуры и искусств.

L. Landina

Commemoration as part of corporate culture (on the example of the Belarusian State University of Culture and Arts)

As a multidimensional phenomenon of humanitarian knowledge, commemoration can be the subject of a number of interdisciplinary studies, viewed from philosophical, cultural, historiographical, pedagogical and other positions, being realized in a specific socio-cultural space. The purpose of the article is to reveal the features of the content and manifestation of commemoration as an integral part of the commemorative culture of the university community. As a representative example, the author gives and analyzes commemorative practices of the Belarusian State University of Culture and Arts, such as designing "places of memory", holding conferences, organizing memorial events, issuing special editions.

Key words: *commemoration, commemorative practices, corporate culture, university community, "places of memory", Belarusian State University of Culture and Arts.*

Общества, вырабатывая культуру памяти о прошлом, продуцируют собственные воображаемые образы и проносят свою идентичность сквозь смену поколений, и делают они это – что для нас наиболее важно – совершенно по-разному.

Я. Ассман. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности (1992)

На протяжении последних десятилетий коммеморация и коммеморативные практики приобрели беспрецедентное распространение как на постсоветском пространстве, так и в глобальном масштабе. Являясь важнейшим средством формирования коллективной памяти, культуры и идентификации больших и малых социальных групп, коммеморативные практики выполняют нормативную, транслирующую, интегрирующую и идентифицирующую функции.

Широкое распространение коммеморативных практик явилось результатом системного действия ряда факторов. Так, на постсоветском пространстве смена революционных ценностей советского общества на традиционалистские привела к социокультурной фрустрации и поиску идентичности на уровне индивидов и социальных групп, что реализовалось в индивидуальных и семейных генеалогических исследованиях, создании локальных и семейных историй и других практиках увековечения и фиксации личной, семейной, этнической или корпоративной истории.

На государственном уровне получили мощное развитие исторические школы бывших республик Советского Союза. Этот неоднозначный, полный дискуссий и переосмыслений процесс зачастую сопровождался конфронтацией как внутри национальных исторических школ, так и вовне, не раз порождая «битвы за историю» между учеными ближнего и дальнего зарубежья. Развитие независимых стран диктовало необходимость построения в каждой из них собственной идеологии и национальной идентичности. Решение такой масштабной задачи требовало убедительного представления национальной государственности, знаковых событий отечественной истории, пантеона ее героев – выстраивания исторической политики и формирования исторической памяти, необходимых для любой страны. Примером реализации данных задач выступает в Беларуси объявление 2022 года Годом исторической памяти.

В общемировом масштабе реалии XX–XXI вв. вызвали резкое размывание национальных, социальных и культурных границ, изменили

структуру економіки і зайнятості населення, суттєво трансформували сімейні і поколенчіє відносини, що привело до стирання стійких етнічних, соціальних, територіальних і інших спільнот. Реакцією на глобалізаційні процеси стала глокалізація – прагнення до збереження самобитності, історичного і культурного спадку великих і малих соціальних груп і регіонів. П. Нора так описує цей процес: «По мірі зникнення традиційної пам'яті ми відчуваємо потребу зберігати з релігійною ревністю рештки, свідчення, документи, речі, видимі знаки того, що було, якщо б це все більш і більш всеохоплююче досвід могло стати доказом чогось невідомого на невідомому суді історії... Жага пам'яті перетворює кожного в історика самого себе» [18, с. 30, 32].

Наконець, показателем сучасного ставлення до культурної пам'яті виступає травматичний синдром, який став результатом подій, пережитих людством у ХХ в. Я. Ассман зауважує: «Покоління очевидців найважчих в історії людства злочинів і катастроф зараз поступово відходить від життя. Сорок років – рубіж епох у колективній пам'яті: термін, по закінченні якого живе споминання стає під загрозою зникнення, і суттєвою проблемою стає форма культурної пам'яті про минуле...» [2, с. 11].

Слід зауважити, що бажання кожного бути «істориком самого себе» проявилось саме в останні десятиліття ХХ в. Демократизація суспільства, пріоритет прав і свобод людини, перетворення вищої освіти в соціальний стандарт у поєднанні з інтернет-технологіями привели до усвідомлення цінності і унікальності індивідуального досвіду, а можливість фіксації, накоплення і розміщення в інтернет-просторі – до явища, званого М. Л. Шуб «ретроманією». Для нього характерні прагнення до каталогізації, архівування, збереженню слідів минулого, розширення меморіального поля, гіпертрофоване роздування функцій пам'яті, демократизація історичного знання, прагнення до реанімації минулого в просторі масової культури [20, с. 27]. Я. Ассман звертає увагу на феномен цифровізації і можливості зовнішнього зберігання пам'яті і зауважує революційний характер появи електронних засобів фіксації і зберігання інформації, ставлячи їх в один ряд з книгодрукуванням і письмовістю [2, с. 11].

Визначення комеморації як об'єктивної колективної і культурної пам'яті наведено М. Л. Шуб. «Під комеморацією, – зауважує дослідник, – розуміється сукупність публічних колективних практик, спрямованих на формування цінностей і моделей поведінки через ритуально оформлене утримання і вироблення (повторення) в актуальній культурі значимих для групи, символічних

ски выраженных селективных представлений о прошлом. Наиболее значимыми признаками коммеморации являются ее коллективный характер, публичность и институциональность» [20, с. 30].

В данной статье раскрываются особенности коммеморативного пространства и коммеморативных практик университета. Визуализируя университетскую историю и культуру, связывая различные поколения университетского сообщества, коммеморативные практики конкретного университета, с одной стороны, маркируют данное сообщество как уникальное, а с другой – сплачивают его на основе общих истории, традиций и задач.

Ряд работ, посвященных различным аспектам коммеморации, принадлежат российским авторам – Е. О. Васильевой [4], Л. П. Репиной [11], Е. В. Романовской [12], Н. Ю. Кособуцкой [7], М. Л. Шуб [20–24]. Коммеморация и коммеморативные практики в городском пространстве рассматриваются белорусской исследовательницей О. М. Соколовой [15–17]. В отечественных исследованиях актуальность сохранения культурной и исторической памяти подчеркнута в статье Н. Л. Мысливца [9], коммуникативные, поколенческие и воспитательные аспекты коммеморации рассмотрены в работах И. И. Калачевой [6] и С. А. Пивоварчика [10]. Такая прикладная проблема, как коммеморативные практики в корпоративной культуре университета, мало исследована. Некоторые ее аспекты раскрыты в статьях российского историка Т. Н. Ивановой [5] и белорусского культуролога А. И. Смолика [13; 14].

Корпоративная культура характеризует практически любое устойчивое социофессиональное, в том числе и университетское сообщество. Университет развивается во времени и пространстве. Содержанием истории его развития выступают изменения и достижения, характеристики и деятельность персоналий, легенды, фольклор и т. д. В повседневном общении университетское прошлое зачастую предстает как «oral history», а в объективизированном виде – как разнообразные коммеморативные практики, публично визуализирующие персоналии, события и явления, признанные фундаментальными и наиболее значимыми.

В оценке важности обозначенной темы согласимся с мнением И. Г. Матыциной, которая отмечает, что в зависимости от корпоративной культуры университет проводит селекцию сотрудников, он более или менее эффективен в качестве субъекта деятельности на рынке интеллектуальных услуг, а также признается или не признается властью и бизнесом в качестве перспективного партнера [8, с. 177].

Исследователь приводит определение корпоративной культуры, рассматриваемой как «разделяемые большинством обучающихся и обучаемых в университете правила поведения (ценности, социальные, коммуникативные и моральные нормы, ритуалы, традиции, фирменный стиль) и правила управления (организационная структура, коммуника-

ции, кадровая политика), представления о месте и роли университета в образовательном пространстве, идеи о необходимости определенных изменений» [Там же, с. 177–178].

Корпоративная культура, по мнению И. И. Буевой, в социокультурном пространстве организации как бы отделяется от людей, становясь неким «надколлективным разумом», самостоятельной сущностью, «корпоративной ноосферой». Часто ее называют «душой организации», т. к., будучи нематериальной, она пронизывает деятельность организации; это «коллективное программирование ума», которое отличает представителей одной категории людей от другой [3, с. 27]. «Душе организации» необходимо существовать и сохраняться. Именно этой цели служат традиция и ее объективация – коммеморативные практики. Традицией, как отмечает И. И. Буева, «принято называть определенный механизм воспроизводства культуры, при котором деятельность людей повторяет прошлые образцы и признается нормативной в силу их наличия в прошлом» [Там же, с. 28].

В этом смысле верно утверждение А. Ассман о том, что «культурная память покоится на таком носителе, как передаваемые и воспроизводящиеся объективации в виде символов, артефактов, медиаторов, практик и их институций, в которых индивидуумы, будучи существами смертными, сменяют друг друга, однако передача и традиции обеспечивают долгосрочную значимость этих объективаций» [1]. Указанное позволяет вести речь о семиотической и семантической составляющих коммеморации и коммеморативных практик.

Внешне корпоративная культура университета проявляется в первую очередь в университетской символике и атрибутике, отличающих учреждение высшего образования от аналогичных. Каждый университет имеет флаг, геральдическую эмблему, логотип; существуют геральдические эмблемы факультетов и иногда кафедр, представленные реально и виртуально. Отличительными знаками университетов и факультетов являются девиз и гимн. Геральдические эмблемы, логотипы размещаются не только в университетском пространстве, но и маркируют его представительскую, сувенирную продукцию, издания и т. д., что позволяет представлять университет в информационном пространстве и на рынке образовательных услуг.

Главным ресурсом, при помощи которого функционирует университетское сообщество, являются его члены, обеспечивающие не только текущее и перспективное состояние организации, но и коллективную память. Благодаря памяти происходит институализация университета, объединение сотрудников ради достижения общих целей на основе взаимного уважения и поддержки.

Поддержка коллективной памяти и традиций университета осуществляется посредством коммеморативных практик, которые могут реали-

зовывацца в разлічных формах. Напрымер, в віде спецыяльна арганізаваных «мест памяці», котрыя існуюць в любым універсітэце, а в умовах інфармацыйнага грамадства – не толькі в рэальным, но і в віртуальным прастранстве. Как правіло, оні разположены в рэпрезентатывных і статусных зонах. Это помешчення главнога корпуса, входной холл, этаж размешчення адміністрацыі, канферэнц-зал, чытальныя залы бібліятэкі, прастранства, открытыя с цэнтральных леснічных маршей, рекреацыйныя холлы корідораў і т. д. Соотвештвенным образом оформленныя стэнды і вітрыны, скульптуры і партреты выдающихся ученых служат одной цели – демонстрацыі історыі і дасягненняў універсітэта і яго структурных падраздэленняў.

Так, на історыічным факультэце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, котры і знаходзіўся па адрэсу: вуліца Краснаармейская, 6, была створана галерэя славы, прысьвечаная беларускім історыкам, работавшым в БГУ. Домінантамі камеморатывнага прастранства, открывававшегося с цэнтральной лесніцы, была надпісь со словамі Ціцэрона «Historia est magistra vitae» і бюст акадэміка, первага ректара БГУ В. І. Пічэты. В інтэрнэт-прастранстве, на сайце історыічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта размешчана галерэя «Деканы факультэта».

Спецыяльна оформленныя стэнды в холле на трэцім этаже Рэспубліканскага інстытута вышэйшай школы прысьвечаны фарміраванню універсітэцкай культуры і развіццю універсітэтаў.

Многочысленныя «места памяці» створаны в Беларускам дзяржаўным педагогічным універсітэце ім. Максіма Танка. Это не толькі памятные экспазіцыі, но і віртуальныя галерэі на факультэтах: «Наша гордысьць», «Дасцяняне факультэта», «Лучшыя выпускнікі» і др.

Такым образом, арганізацыя «мест памяці» в спецыяльна отведенном для этого прастранстве являється асновопалагающей камеморатывнай практыкай. Ее задачы – візуалізавать і прадставіць універсітэт, яго історыю і ізнешнейшых дятелей.

К числу шырока распротраненных камеморатывных практык в універсітэтах аносится арганізацыя канферэнцый, прыуроченных к юбілейным датам і імеющих меморыяльный характэр. Так, на історыічным факультэце БГУ протходили Міжнародная наочно-теоретическая канферэнцыя «Актуальныя протблемы історыі Новаго і Новайшого врэмені: к 100-летью протфессора Л. М. Шнеерсона» (2011), Міжнародная наочно-теоретическая канферэнцыя, прысьвечанная 140-летью со дня рождения акадэміка В. І. Пічэты, «Історыя і історыаграфія: аб'ектыўная рэальнасьць і наочно-інтэрпретацыя» (2018), Міжнародная наочно-теоретическая канферэнцыя «100 лет БГУ – первому універсітэту Беларусі» в рамках «Пічэтовскых чтений» (2021), Міжнародная

конференция «Лістападаўскія сустрэчы XIV» в честь академиков Н. М. Никольского и В. Н. Перцева (2021) и др. Исторический факультет БГПУ провел Международную научно-теоретическую конференцию «Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований», посвященную памяти доктора исторических наук, профессора Г. А. Космача и в связи с 65-летием со дня его рождения (1953–2016) (2018), Республиканскую конференцию с международным участием, посвященную 105-летию Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка, «Трансформация социально-гуманитарного и исторического знания в современном мире» (2019) и др.

Коммеморативный характер носит издание биографических работ, отражающих историю университета. Ярким примером является издание пятитомника «Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования», отразившего вклад ученых разных поколений в развитие БГУ.

Коммеморативной практикой комплексного характера выступает организация университетского музея и проведение в его рамках соответствующих мероприятий. Так, во время празднования Дня Победы в 2020 г. в музее БГПУ была создана тематическая экспозиция «Студенты и преподаватели БГПУ – ветераны Великой Отечественной войны» и организована вахта памяти, посвященная студентам и преподавателям БГПУ, погибшим во время Великой Отечественной войны.

Белорусский государственный университет культуры и искусств (рис. 1) имеет сравнительно непродолжительную историю – он был основан в 1975 г., однако его «места памяти» содержательно насыщены и разнообразны. Наибольшее количество «мест памяти» находится на втором этаже университета, где расположено руководство. Коммеморативное пространство второго этажа симметрично и представлено двумя галереями. Первая из них, «Залатая скарбніца. Ветэраны працы БДУ культуры і мастацтваў» (рис. 2), расположенная налево от лифтового холла, посвящена заслуженным представителям профессорско-преподавательского состава. Композиционное решение портретной галереи представляет собой открытую золотую книгу – сокровищницу знаний, символизирующую ценность науки и уважение к ученому.

Направо от лифтового холла расположена фотогалерея, посвященная сотрудникам университета – ветеранам Великой Отечественной войны (рис. 3). Композиционным центром и одновременно осью симметрии галереи является изображение монумента Победы в Минске, красных гвоздик и орденской ленты. Верхний ярус галереи – ее название. Средний и нижний ярусы составляют фотографии сотрудников университета. Средний ярус акцентируют ордена, а центральной доминантой нижнего яруса выступает фронтовая кинохроника.

Обширный холл второго этажа, ведущий в столовую, стал одним из наиболее масштабных мемориальных пространств. Созданная в 2009–2010 гг. галерея памяти «Культура як мазаіка імён» (рис. 4) представляет собой мемориальную стену с помещенными в ней именами ушедших от нас белорусских ученых, работавших в БГУКИ. Стена имитирует кирпичную кладку, символизирующую строительство национальной культуры, где каждое имя – вклад в общее здание белорусской истории и культуры.

Библиотека университета и зал заседаний, где проходят защиты диссертаций, также служат целям коммеморации. С 2009 г. стены украшены портретами докторов наук, профессоров А. П. Грицкевича, Н. И. Круковского, В. Е. Леончикова, Г. И. Барышева. Также в зале заседаний размещена галерея портретов ректоров Белорусского государственного университета культуры и искусств, однако работа по формированию мемориального пространства не завершена. По мнению заведующего кафедрой культурологии, доктора культурологии, профессора А. И. Смолика, коммеморация и коллективная память имеют непреходящую ценность для университета, и практику написания портретов докторов наук и пополнения галереи ректоров следует продолжить¹.

Одной из форм организации коммеморативного пространства БГУКИ выступают именные аудитории и фотоэкспозиции. Масштабной по пространству и исполнению является аудитория, посвященная Владимиру Мулявину, расположенная на шестом этаже университета. Фотоэкспозиция в холле восьмого этажа выполнена в объемном решении. Первая ее часть посвящена народному артисту СССР В. В. Ровдо и созданной им школе хорового дирижирования. Вторая часть раскрывает историю кафедры хоровой музыки, творческие биографии ее руководителей – Е. Н. Реутовича, А. В. Пекутько, А. А. Нечай.

Коммеморативное пространство организовано кафедрой историко-культурного наследия в аудитории 403, первоначально посвященной основателям белорусского музейного дела братьям Тышкевичам, а ныне – белорусской музеологии.

Идея создания мемориальной аудитории возникла в 2007 г., когда заведующим кафедрой истории Беларуси и музееведения был доктор культурологии, профессор А. И. Смолик². Первоначальный замысел состоял

¹ Интервью автора с доктором культурологии, профессором, заведующим кафедрой культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств А. И. Смоликом 07.06.2022.

² Интервью автора с кандидатом культурологии, доцентом, доцентом кафедры историко-культурного наследия БГУКИ И. И. Бамбешко, с кандидатом исторических наук, доцентом, доцентом кафедры историко-культурного наследия БГУКИ И. Н. Колобовой 25 и 26.04.2022.

в увековечении памяти Константина и Евстафия Тышкевичей. Вместе со студентами группы 150, лидером которых была М. Гончарик, кафедра подготовила цветные стенды, посвященные музейному и археологическому наследию братьев Тышкевичей (рис. 5–6). Тогда же была создана геральдическая эмблема кафедры и специальности «музейное дело и охрана историко-культурного наследия». В соответствии с правилами геральдики, в основе геральдической эмблемы лежит щит, его зеленое поле символизирует природу Беларуси. Изображенная на щите карта Беларуси голубого цвета, что отсылает к эпитету «синеокая». На карте – знаковые памятники архитектуры Беларуси. Карту пересекает золотой ключ знаний, на бородке которого римскими цифрами обозначен год основания специальности – 1994. В верхнем левом углу геральдической эмблемы – логотип университета (рис. 7).

Открытие аудитории состоялось весной 2008 г., а осенью были проведены Первые Тышкевичские чтения [14, с. 114]. Чтения проходили в большом читальном зале библиотеки, на них присутствовали выпускники кафедры. После завершения мероприятия участники чтений собрались на кафедре истории Беларуси и музееведения³.

С течением времени возникла необходимость не только обновить интерьер аудитории, но и ее концепцию. Эта работа началась в 2018 г., когда кафедру возглавляла доктор исторических наук профессор М. А. Беспалая⁴.

В новом решении мемориальной аудитории нашли отражение развитие белорусского музееведения и формирование его научной школы. На стене слева от входа висят портреты лучших выпускников кафедры, представляющих молодое поколение белорусской музеологии – Д. В. Герасименка, Т. А. Джумантаевой, Е. А. Ковалева, И. Г. Лупашко и др. (рис. 8). По обе стороны от доски расположены шкафы, в которых размещены археологические находки, обнаруженные во время раскопок кандидатом исторических наук доцентом О. А. Трусовым, а также книги, в том числе работы членов кафедры.

Доминантами аудитории являются два стенда. Один из них посвящен братьям Тышкевичам, второй – доктору исторических наук, профессору, заведующему кафедрой в 1975–2006 гг. А. П. Грицкевичу (рис. 9). Торжественное открытие обновленной аудитории было приурочено к круглому столу, состоявшемуся 21 февраля 2019 г. в честь 90-летнего юбилея А. П. Грицкевича.

³ Интервью автора с кандидатом исторических наук, доцентом, доцентом кафедры историко-культурного наследия БГУКИ А. Н. Наровской 26.04.2022.

⁴ Интервью автора с кандидатом культурологии, заведующим кафедрой историко-культурного наследия БГУКИ Д. В. Герасименком 26.04.2022.

В феврале 2021 г. от нас ушла доктор исторических наук профессор М. А. Беспалая. Практически сразу на кафедре началась работа по увековечению ее памяти. Весной 2022 г. был разработан макет стенда, который планируется разместить в мемориальной аудитории, изменив композицию фронтальной стены.

Таким образом, социокультурная ситуация последних десятилетий существенно обновила и трансформировала гуманитарное знание и его прикладные аспекты. К числу последних относится коммеморация, выступающая как объективация, визуализация, конструирование коллективной памяти. Актуальность и востребованность коммеморации очевидны в корпоративной культуре, формировании культурной памяти, проведении исторической политики, воспитательной работе.

В культуре университетского сообщества коммеморация занимает значительное место. Она идентифицирует и сплачивает университетское сообщество, превращая группу людей в коллектив, объединенный общими целями, традициями, отношениями ученичества и наставничества. Большое значение в данном аспекте имеет наличие собственной истории, пантеона героев, летописи достижений.

Белорусский государственный университет культуры и искусств располагает развернутым и оригинальным коммеморативным пространством, которое локализуется в галереях памяти и в именных аудиториях.

Коммеморация и написание корпоративной истории – изначально коллективная работа ввиду ограниченности и несовершенства памяти отдельного человека и коллективного характера университетской истории. Выдающийся французский социолог и философ М. Хальбвакс отмечал: «Чаще всего я вспоминаю о чем-то потому, что к этому меня побуждают другие, что их память помогает моей памяти, а моя память опирается на их память» [19, с. 28]. Автор искренне благодарит своих коллег: доктора культурологии, профессора, заведующего кафедрой культурологии А. И. Смолика, кандидата культурологии заведующего кафедрой историко-культурного наследия Д. В. Герасименка, кандидата культурологии доцента И. И. Бамбешко, кандидата исторических наук доцента И. Н. Колобову, кандидата исторических наук доцента А. Н. Наровскую.

1. *Ассман, А.* Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика [Электронный ресурс] / Алейда Ассман. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=47595&p=13. – Дата доступа: 06. 06. 2022.

2. *Ассман, Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Ян Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с. – (Studia historica).

3. *Буева, И. И.* Роль традиций в формировании корпоративной культуры образовательного сообщества / И. И. Буева // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 26–30.

Тэорыя і гісторыя культуры

4. *Васильева, Е. О.* Коммеморация в практиках современной живописи: память о модерне и постмодерне : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24. 00. 01 / Е. О. Васильева ; Волго-Вятская академия гос. службы. – Саранск, 2011. – 20 с.
5. *Иванова, Т. Н.* Юбилейные коммеморативные практики и развитие университетологии (на примере Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова / Т. Н. Иванова // Запад – Восток. – 2018. – № 11. – С. 152–160.
6. *Калачева, И. И.* Историческая память в коммуникации старших и младших поколений: теоретическое измерение / И. И. Калачева, Н. В. Ефимова, И. В. Пинчук // Современная молодежь и общество. – 2002. – Вып. 10. – С. 16–23.
7. *Кособуцкая, Н. Ю.* Концептуальное наполнение феномена «культурная память» / Н. Ю. Кособуцкая // Вестн. культуры и искусств. – 2017. – № 3 (51). – С. 99–104.
8. *Матыцина, И. Г.* Специфика корпоративной культуры современного классического университета и опыт ее формирования / И. Г. Матыцина // Инновационные процессы и корпоративное управление : материалы VI Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 14–28 марта 2014 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т, Ин-т бизнеса и менеджмента технологии / редкол. : В. В. Апанасович (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 177–184.
9. *Мысливец, Н. Л.* Историческая память: актуальность исследования и необходимость сохранения / Н. Л. Мысливец // Белорусская думка. – 2022. – № 2. – С. 56–62.
10. *Пивоварчик, С. А.* Историко-культурное наследие и коммеморативные практики в формировании исторической памяти молодежи / С. А. Пивоварчик // Современная молодежь и общество. – 2002. – Вып. 10. – С. 79–83.
11. *Репина, Л. П.* События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л. П. Репина // Новое прошлое / The new past. – 2016. – № 1. – С. 82–86.
12. *Романовская, Е. В.* Идентичность и коммеморация / Е. В. Романовская // Власть. – 2015. – № 7. – С. 81–84.
13. *Смолік, А. І.* Граф Канстанцін Тышкевіч: вучоны, археолаг, краязнаўца: культурна-асветніцкая дзейнасць старажытнага беларускага роду / А. І. Смолік // Народная асвета. – 2013. – № 8. – С. 82–86.
14. *Смолік, А. І.* Тышкевіцкія чытанні / А. І. Смолік // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2009. – № 2 (12). – С. 111–114.
15. *Соколова, О. М.* Коммеморативные практики в городском пространстве Беларуси: законодательный аспект / О. М. Соколова // Искусство и культура. – 2022. – Т. 45 (1). – С. 47–51.
16. *Соколова, О. М.* Культура коммеморации: проблемы сохранения и интерпретации культурной памяти / О. М. Соколова // Культура. Наука. Творчество : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 7. – С. 548–552.
17. *Соколова, О. М.* Современные тенденции развития культуры коммеморации в пространстве белорусского города / О. М. Соколова // Культура Беларуси: реалии современности : X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 окт. 2021 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: Н. В. Карчевская (пред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 268–272.
18. *Франция-память / П. Нора [и др.] ; пер. с фр. Д. Хапаевой ; науч. конс. пер. Н. Копосов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 328 с. – (Новая петербургская библиотека: Коллекция «Память века»).*
19. *Хальбвакс, М.* Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М. : Новое изд-во, 2007. – 348 с.
20. *Шуб, М. Л.* Образ прошлого как феномен культуры: концептуализация и формы репрезентации в современном социокультурном пространстве : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24. 00. 01 / М. Л. Шуб ; Челябин. гос. ун-т культуры. – Челябинск, 2018. – 43 с.
21. *Шуб, М. Л.* Теоретико-методологические основания культурологического подхода к осмыслению прошлого / М. Л. Шуб // Вестн. культуры и искусств. – 2017. – № 3 (51). – С. 61–66.

22. Шуб, М. Л. Современные коммеморативные практики: образовательный и воспитательный потенциал / М. Л. Шуб // Челябинский гуманитарий. – 2015. – № 3 (36). – С. 80–86.

23. Шуб, М. Л. Феномен коммеморации: опыт культурологического анализа практик публичного поминовения (на примере наименования улиц Челябинска) / М. Л. Шуб // Обсерватория культуры. – 2018. – № 15 (2). – С. 161–169.

24. Шуб, М. Л. Функции культурной памяти / М. Л. Шуб // Вестн. культуры и искусств. – 2016. – № 4 (48). – С. 71–76.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 30.08.2022.